5 ноября 1973 года.

Прошло всего два дня с момента открытия магазина, но уже можно было сделать первые выводы. Несмотря на новизну такого подхода ненавязчивого сервиса, скидок и фиксированных цен, а также возможности опробовать продукт прежде, чем его купить, маги его быстро распробовали. Стоит добавить сюда возможность брать беспроцентные кредиты на покупку, рекламу в Хогвартсе и во всех газетах Англии, и получаем немалый такое ажиотаж, несмотря на то, что из-за дороговизны большинства товаров я ориентировался в большей степени на состоятельных магов. Не обязательно чистокровных — богатые магглорожденные встречаются не реже, но обычно их не особо интересуют магические товары, которые малоприменимы в мире простецов. Хотя те же иллюзионы стоили по двадцать галлеонов, а колдовизоры по триста, да и спасательные браслеты для метел, оборотней и вейл также имелись в наличии, так что даже не особо богатый маг мог их спокойно купить. Естественно, изменилось и отношение ко мне в Хогвартсе. Если раньше я был своим парнем, хоть и мастером артефакторики, а также иностранцем, то теперь многие парни и девушки смекнули, что я еще и богат. Так что приходилось как Снейпу отбиваться от еще более назойливых дамочек или парней, желающих нахаляву получить хоть что-нибудь.

— Мистер Пирс, не желаете ли сходить со мной в Хогсмит? — на выходе из большого зала меня перехватила симпатичная брюнетка с седьмого курса, она расстегнула верхние пуговки на своей блузке, не скрываемой форменным свитером, а также, по всей видимости, накинула на себя кучу косметических чар и воспользовавалась зельями Снейпа.

— Мисс Чембертон, у меня уже есть невеста, и ваши инсинуации выглядят неуместно, — сдерживая раздражение, ответил я. Так как только за сегодня она была уже пятой!

— Право, у меня не было никаких дурных мыслей, только лишь дружеская прогулка. Да и потом, ваша невеста не узнает, — подойдя ко мне вплотную с придыханием сказала она. Эх, молодежь. Вот будь я безусым юнцом, может на мне бы это и сработало. А сейчас только смешно от таких потуг выглядеть сексуальной и желанной. Реально сексуальная женщина знает об этом, это в ее сути, в каждом движении и слове. А вот такая показуха уместна только падшим женщинам, но никак не размалеванной малолетке, которая, судя по ауре, еще и девственница. Доротея слетела с моего плеча и начала недовольно пищать, указывая пальцем на девушку и призывая ее наказать.

— Мисс, если у вас есть желание воспользоваться моим положением, то приходите на собеседование в «Magic Progress», там мы с вами все обсудим. Может быть, я даже возьму вас на обучение, если вы проявите упорство и трудолюбие, — я достал из кармана самую обыкновенную с виду черно-белую визитку с моим именем и адресом магазина, но внутри находится образец моей ауры, так что подделать ее довольно сложно. Я понимал, что магглорожденная девушка уже осознала свое положение в магическом мире и старается найти себе покровителя. Но и брать кого попало я все равно не собирался, даже несмотря на то, что гнили в ней я не увидел. — Засим откланяюсь.

— Спасибо, — тихо и пристыженно сказала она и убежала. Впрочем, будь она охотницей за богатым мужем, я бы ей ничего не дал. А так, скорее всего ее просто подговорили подруги. Фамильяр же недовольно надулась, считая, что ее все равно стоило проучить.

— Не злись, лучше возьми зефирку, — сказал я ей, дав кусок белого лакомства по размеру больше нее самой, который она с удовольствием начала грызть, позабыв обо всех обидах.

— Мистер Пирс, — меня снова окликнули, и я уже хотел огрызнуться, но понял, что это был голос профессора Флитвика.

— Профессор Флитвик! — обернулся я, видя перед собой знакомого полугоблина. — Простите, что давно не приходил на наши встречи. Дела-дела.

— Да ничего, я все понимаю, — махнул он рукой. — Вся школа наслышана о вашем новом магазине. Я чего вас побеспокоил-то, директор Дамблдор просил пригласить вас к нему в кабинет. Не против, если я составлю вам компанию?

— Конечно, нет.

Несмотря на то, что он сам напросился, Филиус довольно долго молчал и только на середине пути задумчиво сказал:

— Знаете, один мой знакомый полугоблин, Изя Вассерман, очень хорошо о вас отзывался.

Я напрягся. Рассказать мой помощник по финансовым и юридическим вопросам ничего не мог, но вот намекнуть — вполне. Флитвик накинул на нас какую-то модификацию чар против подслушивания.

— Да и Пандора делает огромные успехи. Поэтому я хотел узнать у вас, не хотите ли видеть одного старого полугоблина в союзниках?

— Если это полугоблин Мастер Чар и магических дуэлей, то почему нет? Особенно если этот не такой уж и старый полугоблин понимает важность хранения секретов, — ответил ему я.

— Что вы, старый полугоблин не такой глупый, как вы думаете, — рассмеялся он и снял чары. — Ну вот мы и пришли. Пароль — вафельные трубочки.

— Благодарю за интересную беседу, — кивнул я уходящему профессору, оставляя заметку переговорить с одним хитрым евреем. Нет, в принципе Флитвик нужный кадр, и с точки зрения влияния на школу, и с точки зрения его мастерства, но мог бы и предупредить о таких вещах и посоветоваться заранее. Я повернулся к каменной горгулье и сказал: — Вафельные трубочки.

Внутри кроме директора меня ожидал еще один гость — гоблин, расположившийся в единственном для посетителей кресле и попивающий чай. Это был серокожий черноволосый представитель их вида ростом около четырех футов. На нем был серый костюм-тройка, поверх которого ярко выделялась золотая цепочка от карманных часов. Влад с такой уловкой уже встречался и просто создал трансфигурацией воздуха кресло для себя. Как всегда, еще более

роскошное и удобное.

— Мистер Пирс, я, кажется, не разрешал вам колдовать в моем кабинете, — недовольно высказался Дамблдор.

— Я решил, что не стоит беспокоить вас или домовиков по поводу столь незначительной вещи, как стул. Но, если честно, я бы хотел узнать, по какому поводу меня вызвали? Законы я не нарушал, правила тоже, если вы хотите поговорить об открытии магазина и моем там присутствии, то должны знать, что еще при переводе я получил право отлучаться в свободное от уроков время, — переводя взгляд с камнеликого директора на застывшее будто в вечном оскале лицо гоблина, сказал я.

— Нет, что вы, у меня к вам никаких претензий, — взмахнул руками Альбус, легонько улыбнувшись. — А вот у мистера Кривозуба, заместителя директора банка Гринготтс, есть к вам несколько вопросов. Я же выступаю только как посредник нейтральной стороны.

— Добрый день, мистер Кривозуб, — поприветствовал я его легким поклоном. Нет, я бы, может быть, и встал и сделал все, как того требовал этикет, если бы так поступил сам гоблин.
— Замечательная погодка, не правда ли?

— Может быть, сразу к делу? — еще больше оскалился он. А, нет, это так выглядит их улыбка.
— Время — деньги, как говорим мы, гоблины. Вопросов у нас всего два, и первый из них — ваша сабля гоблинской работы…

— Стоп-стоп-стоп, — перебил его я. — Какой еще гоблинской работы?

— Ну как же, она сделана из гоблинской стали! Мы не продаем свои изделия, а сдаем их в аренду на всю жизнь покупателя.

— Может, тогда потомкам купившего прийти к вам за деньгами?

— Зачем?

— Как же? Ведь галлеоны они вам давали не навсегда, а в аренду, — усмехнулся я. — Очень интересная схема: продать изделие, а потом сказать, что это аренда. Да и потом, вы считаете, что только гоблины владеют производством адамантия? Может быть, мы поговорим с мистером Фламелем об этом?

— Мы все равно вынуждены осмотреть вашу саблю на наличие клейма, — сбавил обороты гоблин.

Я бы мог ему хоть прямо сейчас отдать саблю, чтобы, дотронувшись до нее, он помер. Но таким образом я только проблем на свою голову наживу. А, впрочем, почему бы и нет? Показать всем,

что смысла отбирать ее у меня нет, стоило. Я достал якобы из сумки свою саблю, гоблин же отшатнулся от нее как от прокаженной. Вот, он осознает ее силу.

— Подождите, — я не дал Кривозубу дотронуться до сабли, трансфигурировав мышь и бросив ее на рукоятку. В тот же миг она истлела в прах. — Я думаю, вам лучше осмотреть ее в моих руках.

— Что же, — лицо гоблина стало кислым, будто он съел десяток лимонов за раз. — Клейма я не вижу и не чувствую. Прошу прощения за беспокойство по этому поводу. Но есть еще один вопрос.

— Какой же? — вот сейчас мне даже стало интересно.

— По какому праву вы выдаете кредиты в своей лавке? Вы разве не знаете из договора моего народа с Министерством Магии от 1865 года, что вся банковская система передается в управление гоблинам? И что волшебники не имеют права создавать новые? — гоблин снова почувствовал себя хозяином положения и оскалился пуще прежнего. Впрочем, Изя давно рассказал мне, как решить эту проблему, при этом больно щелкнув гоблинов по носу.

— Отчего же, я это знаю, — ответил ему скучающим тоном я. — А также я знаю, что юридическое определение кредита предполагает получение выгоды со стороны выдающего в виде процентов или иных благ. Я же процентов не беру, поэтому мой магазин выдает займы, которые не подпадают под договор от 1865 года как вид банковской деятельности.

— Погодите, — поперхнулся гоблин чаем. — Как это «без процентов»?! Может быть, это ваша временная акция?

— Видимо, вы слишком плохо осведомлены, — если бы я ему рассказал, что мне вообще плевать на прибыль, так как в любой момент могу создать несколько тонн золота, его бы инфаркт, наверное, хватил. Более того, для меня нет большой разницы между созданием того же магомобиля в самой простой комплектации или из платины с бриллиантами и шелковой обшивкой, так как и тот, и другой я делаю, по сути, из трансфигурируемого мусора. Как сказала бы моя бабушка — из говна конфетку. Разница в цене нужна только для самих покупателей, чтобы создавать образ качественного товара. Обывателю сложно привыкнуть к тому, что и дешевая вещь может быть качественной. Был такой интересный случай с сигаретами «Парламент». Их особенностью было то, что они были с фильтром и продавались недорого. Но продажи шли как-то вяло, людям, покупающим недорогие сигареты, «Парламент» казался слишком слабым. И тогда компания «Филипп Морис» провела ребрендинг, сделала их в три раза дороже и стала позиционировать как сигареты для элиты. Продажи выросли в десятки раз, так как именно более состоятельные люди оценили преимущества фильтра. — Но я действительно не беру проценты в принципе. Правда, и срок рассрочки у меня ограничен годом.

— Вы же понимаете, что таким образом подрываете нашу банковскую систему? — со скрытой угрозой и недовольством сказал он.

— С чего бы? Я даю займы только на покупку моих товаров и ничего более, — я понимаю, почему гоблины так бесятся. Маги редко берут у них в долг, стараясь занимать у знакомых по причине конских процентов. Если в обычном мире Банк Англии выдает кредиты под два-три процента в года, то гоблины под двадцать-тридцать. Взять же кредит в обычном мире и обменять деньги в Гринготтсе мешает та же жадность гоблинов, которые разменивают их чуть ли не в половину дешевле реального курса. По сути, магический мир сам вынуждает магглорожденных полностью уйти в простой мир. Аристократы же наоборот — им зачастую деньги просто некуда тратить, так как магический мир не особо разнообразен на развлечения, а что-то новое появляется довольно редко. Так вот, если учесть все это, то получается, что кредиты берут очень редко и только тогда, когда выбора особого и нет. Я же своим вливанием целой индустрии развлечений, причем довольно дорогой, мог бы восполнить этот недостаток и дать гоблинам немало прибыли. Но вместо этого они пролетают мимо и по закону сделать ничего не могут. А если учесть, что вскоре кто-нибудь додумается покупать у меня товары и перепродавать их чуть дешевле другим, чтобы таким вот обходным способом получать практически беспроцентный кредит… То я знал, что конфликт с гоблинами неизбежен. Волшебники допустили большую ошибку, сделав монополистами вид одних из самых жадных существ на планете, к тому же враждебный им.

— И все же, я надеюсь на ваше понимание и отмену этой неадекватной системы займов. За это мы можем предложить сотрудничество с нашим банком и льготные кредиты.

— Хахаха, — тут я не выдержал и расхохотался, утирая слезы. Конечно, это была игра, мне же нужно было показать, насколько смехотворно их предложение. А заодно и показать себя не опасным противником, а юнцом, который не умеет сдерживать свои эмоции. — Вы серьезно предлагаете мне лишиться большей части клиентов, чтобы что? Чтобы потом вам же и приносить прибыль? Не считайте меня идиотом, мистер Кривозуб, и я не отвечу вам тем же.

— Что же, — хмуро сказал гоблин, вставая и направляясь к камину. — Вы не послушались голоса разума. Посмотрим, сколько ваша лавка продержится в Англии. Мистер Дамблдор, спасибо, что устроили встречу, до свидания.

— Зря вы так, мистер Пирс. Вы приобрели серьезного недруга в лице гоблинов, которые оскорблений не прощают, — покачал головой Дамблдор после того, как Кривозуб ушел через каминную сеть.

— Директор Дамблдор, гоблины считают оскорблением существование всех, кто получает прибыль большую, чем они. Если на этом все, то я отправлюсь сейчас в свой магазин, сами понимаете, у меня появились дела.

— Конечно, конечно, не буду вас задерживать, — ответил с улыбкой старик, и я ушел, откланявшись.

В данный момент гоблины законно мне ничего не смогут сделать. Повторить мои изобретения и демпинговать цены? Пускай попробуют, все это магическому миру будет даже полезно. Наймут убийц? Слишком грязно для них, да и нанимать придется магистра, что даже для гоблинов дороговато. Попробуют подставить? А вот это возможно, достаточно распустить слух

о ненадежности моих артефактов, подогнать пару «пострадавших», имитировать несколько несчастных случаев, и все, финиталя комедия. Репутацию после такого восстанавливать будет долго и тяжело. Но их проблема в том, что подобные случаи предусмотрены. Мало того, все мои изобретения прошли долгие испытания и симуляции Хала, а также имеют дублирующие системы и «черные ящики» — записывающие устройства, которые покажут все, что делали с моим артефактом. И выявить его наличие очень даже непросто — чары, руны и строение артефактов специально запутаны, защищены от вторжения извне и закрыты иллюзиями по методике Финеаса — полуправда лучше, чем чистая ложь. Какую-то личную информацию они не записывают и созданы исключительно для сбора информации о самом устройстве. Самое интересное, что его извлечение ведет за собой нарушение гарантии, и в инструкции об этом написано. Но маги читают инструкции еще реже, чем обычные люди. В любом случае, стоило предупредить остальных быть внимательнее и обращать внимание на возможные провокации и подставы. С этим я и вернулся обратно в Авейлон.

— Таки шо я вам имею сказать, мистер Пирс, домового вашего я купил, буквально от сердца отрывал заработанные вашим потом кровные. Эти японцы как мой заклятый сосед Мойша — за лишний шекель готовы были удавиться! — Изю я встретил в своем кабинете в доме, где разбирал иллюзорные отчеты и доклады. Хал, конечно, все и так проверяет, но и самому не мешает быть в курсе дела.

— Это замечательно, мой друг, надеюсь, вы в накладе не остались? — усмехнулся я.

— Как можно так недооценивать своего слугу? До того, кто в Одессе зимой торговал снегом им таки как от Земли до Марса.

— Видели мой разговор с Кривозубом? Я вам пересылал через ингениум.

— Да шоб они так жили, как прибедняются, — ответил мне он и тут же перешел на серьезный тон. — Я таки думаю, у нас серьезные проблемы. Знаю я род своего папани, они так просто нас в покое не оставят.

— Предупрежден — значит вооружен. С документами у нас все в порядке?

— Комар носа не подточит, или я не Изя Вассерман, — ответил мне он, вытаскивая из кармана свиток с иероглифами. — Это ваш запечатанный домовой. Японцы знатные затейники в этом плане. Вытащен из броненосца Микаса — это у них музей такой на воде.

— Знаю, их жрецы и маги довольно знамениты, они как раз специализируются на бумажных печатях, барьерах и экзорцизме. Хорошая работа, ждите дополнительной премии в конце месяца.

— Шоб я так раньше жил! Вы положительно лучший начальник из всех у меня имеющихся, благодарю вас сердечно! — откланялся он и вышел, когда я махнул рукой.

Если бы не его странный говор — был бы идеальным подчиненным. Я потер виски и вызвал своего главного помощника:

— Хал, расскажи кратко о самых важных событиях за сегодня.

— «Интел» начал потихоньку скупать оборудование, патенты и строить новые заводы по выпуску деталей для компьютеров, а также готовится к вербовке Дейвида Грегга и Джеймса Рассела, — ответил мне он в виде появившейся иллюзии. От создания тела он отказался, так как придется переносить душу.

— Зачем они нам?

— Первый запатентовал принцип записи информации на оптический диск, а второй — кодировку. Конечно, говорят, что первыми были советские ученые, но, как вы понимаете, мы не можем пробраться сквозь железный занавес без проблем, — да, к сожалению, советские ученые не патентовали на свое имя свои изобретения. В лучшем случае это делало государство, в худшем — вообще никто. Более того, из-за чар «железного занавеса» перемещения на территорию СССР практически невозможны и сразу же засекаются советскими магами. А официально никто не позволит вербовать их ученых, тем более иностранцу.

— Хорошо, но не слишком ли это будет? Антимонопольная служба не встревожится?

— Мы не мешаем производить то же самое остальным. Кто виноват, что у нас это будет качественнее и лучше?

— И все же, я считаю, что нужно будет сделать как «Magic Progress». Отдельные детали продавать чуть дороже, чем конкуренты, а готовые компьютеры и системы — уже раза в три-четыре. Будем создавать образ, что прогресс нам очень дорого обходится. Так и вопросов будет к нам меньше, и прибыль больше, — задумавшись, предложил я.

— Тогда конкуренты сделают свои компьютеры дешевле и продадут их в гораздо больше количестве. Нам же нужно сделать их доступными массовому пользователю?

— Лучше сыграть на качестве, гарантии, удобстве, дизайне и хороших материалах. Когда пользователи попользуются вечно ломающимися, тормозящими и неудобными поделками конкурентов, то прибегут к нам. Да и можно будет продавать старые модели дешевле, на них-то массовый покупатель и увидит разницу. Тут еще и сыграет стереотип, что качественная вещь не может стоить дешево. Кроме того, поначалу ставку стоит сделать на корпоративный сектор, где вопрос цены не стоит так остро. Да и работники, попользовавшись ими на работе, оценят преимущество, — ответил ему я. — Передай Гордону, чтобы начал искать хороших дизайнеров. Дорогая вещь должна и выглядеть дорого, только без цыганщины, пусть ориентируется на фантастические фильмы и книги, я тут видел недавно «Космическую Одиссею 2001», пусть черпает вдохновение оттуда.

— Уже передал. Кроме этого, драконы под моим обучением и воспитанием Хагрида начали показывать первые признаки разумности. Доротея изобрела новый вид магических растений, который может расти даже в условиях экстремального перепада температур, недостатка воды и минеральной почвы, восполняя все недостающее с помощью поглощаемой маны. Пандора вместе с учеными практически закончила ускоритель частиц, а Стивен Хокинг вместе с Питером Хиггсом предположили возможность существования эфириона.

— Чего? — удивился я насчет последнего. — Какого эфириона?

— Бозона магической энергии. По всем физическим и магическим законам ничего не возникает из ниоткуда, и эфир тоже должен откуда-то появляться на Земле. Самый главный источник — это Солнце, вот они и хотят проверить, можно ли с помощью ядерной или термоядерной реакции получать ману.

— Что же, закинь-ка мне весь ментальный пакет по этой теме. Надоело чувствовать себя тупым, — ответил ему я, входя в транс и приготовившись к новой порции информации. Столько всего происходит, что даже делегировав полномочия, я просто не успеваю за все ухватиться. Наука, магия, компании, Авейлон с вассалами, выборы на носу, мутный Дамблдор, а теперь еще и гоблины. Казалось бы, у меня есть возможность ускорять время, но это только прибавило дел, а не уменьшило их количество.

http://tl.rulate.ru/book/46466/1111250